СЛОВО КАК ИСТОЧНИК ОЦЕНКИ

ДЖ.ИСМАИЛОВ

Мақолада ҳозирги замон француз тилидаги баҳо маъносига эга шахс англатувчи отларнинг (антропонимик отларнинг) тизимли таҳлили тил динамикаси ўзанида амалга оширилган.

The article investigates the problem of systematic study of anthroponomic nouns with the evaluative meanings in modern French language.

В данной статье подвергаются рассмотрению основные признаки текстуального значения оценочных антропонимов в современном французском языке.

Включенность оценочной категории в семантику слова дает основание полагать, что она содержится в смысловой структуре всех лексико-грамматических разрядов слов (существительных, прилагательных и глаголов и т.п.). Становление слова как источника выражения оценки разнообразно проявляется в его отдельных лексико-грамматических разрядах. Особыми чертами обладают существительные – антропонимы как особый лексико-грамматический разряд слов. Оценочная категория отражается в семантике антропонимов в двух оценочных аспектах: положительном и отрицательном. В смысловой структуре каждого оценочного антропонима наличествует либо положительный, либо отрицательный компонент, предопределяя оценочные функции существительного – антропонима.

В этом отношении достаточно сравнить словарные толкования следующих слов:

1. Lascar n.m. Homme brave, décidé. v. Gaillard.

2. Pleutre n.m. et adj. Homme sans courage . v. Lâche, poltron.

Согласно словарным толкованиям антропоним “lascar” имеет в своей семантике положительную сему в отличие от антропонима “pleutre”, который характеризуется наличием отрицательной семы. Как положительный, так и отрицательный аспект включает в себя различные понятия, которые неизбежно концентрируются в оценочной шкале вокруг стержневых понятий “хорошо - плохо”. К таким стержневым понятиям относят, например, одобрение/ неодобрение, приятность/ неприятность, расположенность/ нерасположенность, похвала/ осуждение, поощрение/ порицание, дружба/ вражда, добро/ зло, желательность/ нежелательность и т.д. Все эти понятия, положительные и отрицательные, связаны с социально – психологической оценкой объективной реальности.

В семантической системе языка оценочные антропонимы противопоставляются, с одной стороны, интеллектуальным антропонимам, с другой стороны, эмоционально-экспрессивным. Семантическая структура оценочных антропонимов отличается наличием общей архисемы “лицо, человеческое существо” и оценочных сем “положительность/отрицательность” на основе которых нами осуществляется спецификация указанных лексико-грамматических разрядов слов внутри класса существительных.

В данной работе исследование семантики оценочных антропонимов строится в структурно-функциональном плане, который включает в себя изучение уровня текста.

Не минуем тот факт, что всякий оценочный антропоним находит естественный ракурс употребления в тексте, а именно поэтому изучение данных лексико-грамматических разрядов слов в этом плане поможет более глубоко раскрыть их семантико-синтагматическую специфику на уровне текста.

Текст как продукт материализованного воплощения речепроизводства является формализатором мыслительного процесса и обладает информативно-значимой целостностью, определяемой языковой нормой данного языкового коллектива. В свою очередь, норма представляет собой шаблон или стандарт, фиксирующий общепринятые формы коммуникации.

Текст имеет закрытый характер, определяемый его открывающими и завершающими штампами. В тексте составляющие его корпус элементы приобретают информативную значимость в последовательно организованном порядке. Нет сомнения в том, что в самом широком понимании, текст и речевая ситуация являются той ареной, на которой обнаруживаются все смысловые потенции слова. Переход слова от языка к речи обусловлен закономерным специфическим изменением, которое наблюдается в мыслительном процессе подключения общего языкового понятия, хранящегося в памяти говорящих, к частному понятию, соответствующему данной речевой ситуации. Именно в тексте, который является уникальным продуктом мыслительного творчества человека, слово приобретает естественный ракурс лингвистической реализации и, тем самым, наряду с другими лингвистическими

приемами, участвуют в формализации представления о реальной действительности.

Подключение к тексту антропонимов сопряжено с оценочной семантизацией. Это означает, что при переходе от словаря к тексту антропонимы подвергаются оценочной речевой семантизации. Следует отличать оценочную речевую семантизацию от других видов семантизации.

Речевая семантизация вообще – это реализация смысла языковых элементов в конкретной речевой ситуации согласно правилам семантической синтагматики и функциональной нормы, выработанным обществом, говорящим на этом языке. Речевая семантизация строится на основе целого ряда законов семантической синтагматики, одним из которых является обязательное наличие общей классемы[1] Согласно мнениям Б. Потье[2] и А. Греймаса[3] для правильной организации семантической сочетаемости слов необходимо наличие у них общей семы. В отличие от дифференциальных сем слово во фразе, классема представляет соединяющее семантическое звено и поэтому проявляется итеративно.

Для наглядности можно привести следующий пример: “Мальчик читает” и “Стол читает”. В первом примере “мальчик” и “читает” имеют общую классему “одушевленность” (антропонимичность). Сочетание же “стол читает” не является корректным, поскольку в первой семантеме (стол) отсутствует классема антропонимичности. Как известно, пока еще общий перечень классем не составлен.

Однако предварительные данные показывают, что к составу классем относятся такие компоненты общего значения, как “одушевленность/ неодушевленность”, “человеческое существо/животное”, “материальность/ нематериальность”, “взрослая особь / молодая особь”, “мужской пол / женский пол”, “счисляемость / несчисляемость”, “действие / состояние”,“переходность / непереходность” и т.д. В ракурсе нашего объекта исследования важно особо подчеркнуть, что в целом, речевая семантизация существительных находится в прямом зависимости от таких процессов семантической синтагматики, как согласование, несогласование и рассогласование.

В процессе оценочной речевой семантизации антропонимы включаются в смысловую сферу текста, согласуются с коммуникативной целью текста и, тем самым, создают информативную компактность. Это означает, что оценочная речевая моносемантизация антропонимов обусловлена коммуникативной задачей текста.

В процессе моносемантизации формируются варианты смысла оценочных антропонимов в тексте. Антропонимы, представленные полным набором вариантов смысла в словаре, реализуются в тексте в одном варианте, ибо наличие в нем второго тормозило бы коммуникацию.

Включение каждого оценочного антропонима в квалификативную сферу текста реализуется в аспекте положительной или отрицательной моносемантизации. Оба эти аспекта оценочной речевой семантизации антропонимов характеризуются определенным набором речевых условий, особой системой опорных факторов. Основными опорными факторами являются речевые детерминаторы (речевые семантизаторы) и смысловая сфера текста.

К речевым детерминаторам существительных-антропонимов во французском языке относятся: артикль, указательные и притяжательные прилагательные, личные местоимения объекта и субъекта, качественные прилагательные. Смысловая сфера текста – это отражение в семантике текста речевой ситуации. При этом нам представляется необходимым проводить анализ на основе понятия текстуального параметра или речевого поля словесных знаков.

В тексте реализация каждого слова осуществляется на базе определенных текстуальных параметров, которые можно рассматривать как семантические макроединицы текста. Текстуальные макроединицы – это своего рода коммуникативные трансформаторы: они обеспечивают правильную координацию семантики словесных знаков и, тем самым, организуют информативную компактность текста.

Попадая в речевое поле текстуальных параметров, словесные знаки приобретают ту необходимую и уникальную коммуникативную значимость, которая соответствует ситуации и смысловой сфере текста. Речевые поля словесных знаков подчиняются коммуникативно-инфор-мативной целеустановке текста. В зависимости от коммуникативной целеустремленности текста, каждое речевое поле по-своему моносемантизирует словесные знаки, создает особые условия для функционально-семантической идентификации словесных знаков, которую необходимо отличать от парадигматической идентификации, имеющей системно-струк-турный характер.

Следует отметить, что каждое речевое поле текста характеризуется наличием определенного набора речевых семантизаторов оценочных антропонимов.

Оценочные антропонимы реализуются в пределах речевого поля качественной оценки. Подключение оценочных антропонимов к смысловой сфе-

ре текста, как это показало наше исследование, охватывает следующие текстуальные параметры или речевые поля: 1. квалификативный параметр семантической сферы текста, 2. понятийная сфера ситуативных референтов, 3. объективный или субъективный характер оценки.

Соответственно, специфика данных текстуальных параметров служит для дифференциации оценочного речевого поля действия текста от других.

Квалификативная сфера, т.е. аффективный пласт речи, обнаруживается в большинстве текстов. В процессе своей реализации речь отражает не только мыслительно-логическую проекцию передаваемой информации, но и показывает ее аффективный ракурс. В процессе коммуникации говорящий придает своим мыслям либо объективную, рассудочную форму, максимально соответствующую объективной действительности, либо, что происходит значительно чаще, вкладывает в выражение своей мысли различные дозы эмоциональной нагрузки. Соответственно, не только предметная, но и эмоциональная ориентация человеческого сознания имеет социально-психологическую основу. Ш.Балли отмечает, что живая речь во всех своих проявлениях обнаруживает как рассудочную, так и эмоциональную сторону, представленные в самых разнообразных пропорциях в зависимости от душевного состояния говорящего в конкретной ситуации,в конкретной социальной среде[4].

Как правило, этот двойственный характер человеческой речи обнаруживается во всех лингвистических единицах, начиная от слова и кончая текстом. В этом отношении особое место занимает слово, которое представляет собой минимальную единицу низшей ступеньки иерархии выразительных средств. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что слово – это минимальная единица языка, которая служит не только для передачи определенной мысли в связи с конкретной коммуникативной задачей, но и является одним из основных источников выражения эмоций, эмоционального воздействия[5]. В этом заключается двойственная природа слова в речи: слово – и основное средство передачи мысли, и источник выражения эмоций. Эмоция находит свое материализованное воплощение в существительных при квалификативном, оценочном обозначении предмета. Само наименование уже содержит в себе определенное указание на свойства обозначаемого предмета. Однако имена не способны дать полное представление о сущности обозначаемой вещи. Они обозначают из множества данных лишь отдельные стороны качества, свойства, признаки вещей, те характерные признаки предмета, которые составляют основное содержание конкретного акта коммуникации. Характерным признаком предмета может оказаться и оценка, по которой человек выражает свое отношение к предмету, к окружающему миру, к самому себе в определенном акте коммуникации.

По существу оценка, представленная в семантике существительного, представляет модальное отношение языкового коллектива к денотату, с которым она связана в основе наименования. При этом, оценочный признак может проявляться в семантике существительного как основной, либо как сопутствующий компонент его содержания. Это означает, что оценка может проявляться как в денотативном, так и коннотативном значении существительного.

Все сказанное выше приводит к заключению о том, что квалификативная сфера текста – необходимая, и в то же время его закономерная семантическая макроединица, один из трех основных текстуальных параметров, определяющих коммуникативное функционирование оценочных антропонимов. Закономерности включения оценочного антропонима в ту или иную квалификативную сферу текста обусловлены семантической спецификой его словарной статьи. В основе словарной статьи антропонима представлено модальное отношение языкового коллектива к денотату, связанному с общим понятием “человек”.

Оценка, связанная с модальным отношением и зафиксированная в словарной статье антропонима, обусловлена основной нормой социально-психологических нравов данного языкового общества в определенном укладе социальной формации.

Оценочная категория, представленная в словарной статье антропонима, определяет его основное денотативное значение, на базе которого происходит его подключение к квалификативному параметру текста. Ср.:

On lui accolait le prénom insolite de ***l’idiot***. (F. Mauriac. Sagouin).

Il ajoutait, mentalement: “Au fond, ce n’était qu’***un crétin***: c’est sans doute ça qui me blesse. Je me fâche que Madeleine ait pu ‘épouser un pareil sot”. (Guy de Maupassant. Bel-Ami)

В тексте антропонимы “idiot” и “crétin” подергаются отрицательной речевой моносемантизации, в их смысловой структуре выделяется отрицательная оценочная сема, составляющая ядро их денотативных значений, зафиксированных в соответствующих словарных статьях. Квалификативный характер текста включает в свой состав и антропонимы с денотативно-оценочным значением (узуальные антропонимы) и антропонимы с коннотативно-

оценочным значением (окказиональные антропонимы). Последний тип антропонимов отличается от первого тем, что оценочная категория возникает в их смысловой структуре под воздействием речевой ситуации и проявляется как сопутствующий компонент их семантики. Следовательно, формирование оценочного смысла подобных антропонимов происходит в самом тексте, точнее, в квалификативной сфере текста.

Ср.:

- Et bien, ***mon vieux***, tu as de la veine de nous trouver. (J. Laffite. Rose France)

- Non, ***mon vieux***, si tu fais métier de me faucher mes sujets sous le pied, ou de reprendre systématiquement ceux que j'ai portés à la scène avec plus ou moins de bonheur, il faut le dire! (Colette. La seconde).

В данном случае антропоним "vieux" подвергается оценочной речевой семантизации под воздействием опорного слова – речевого семантизатора "mon" приобретает положительную оценочную сему.

Так проявляется воздействие квалификативного параметра смысловой сферы текста на семантику оценочных антропонимов.

Вторым текстуальным параметром является ситуативно-референтный параметр, выявляющий связь семантики оценочного антропонима с конкретным ситуативным референтом.

Ситуация есть отрезок, часть отражаемой в языке действительности, т.е. движущейся материи. Референтным уровнем высказывания, состоящего из определенного набора слов, является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности. Каждый элемент ситуации, выделяемой из общей совокупности, соотносится с определенным элементом высказывания и раскрывается как его ситуативный референт в данной акте коммуникации. Подобно этому, из общей совокупности элементов ситуации выделяется элемент, который выступает ситуативным референтом оценочного антропонима в конкретном акте коммуникации. Следовательно, под термином "ситуативный референт" нами подразумевается предмет, обозначаемый существительным - оценочным антропонимом в его конкретном речевом употреблении. В соотношении с ситуативным референтом оценочный антропоним находит свою информативную значимость в тексте.

В тексте ситуативный референт оценочного антропонима может иметь конкретный, либо абстрактный характер. В зависимости от этого изменяется специфика оценочной семантики антропонима. При конкретности ситуативного референта антропоним имеет конкретную лексическую наполняемость, представляет внутриситуативную моносемантизацию. Однако, если ситуативный референт антропонима носит абстрактный характер, то его значение приобретает абстрактную лексическую наполняемость, соответствующую надситуативной моносемантизации. Формализаторами данных процессов является речевые семантизаторы. Ср.:

Et tu es jaloux de ***cet imbécile-là.*** (P. Mérimée. Carmen)

….nous avons ***un salaud*** dans nos rangs. (J. Laffite. Rose France)

Антропониму imbécile соответствует конкретный ситуативный референт, благодаря чему данное существительное приобретает в тексте конкретную лексическую наполняемость. В роли речевого семантизатора выступает указательное местоименное прилагательное "cet". Антропоним "salaud" характеризуется абстрактной лексической наполняемостью, ибо он соотносится с обобщенным, абстрактным ситуативным референтом, о чем свидетельствует речевой семантизатор – неопределенный артикль "un".

Следующим фактором, определяющим речевое поле оценочных антропонимов в тексте, является объективный (общесоциальный) или субъективный (индивидуальный) характер оценки. Этот текстуальный параметр раскрывает отношение оценочных антропонимов к партиципантам речи. Партиципантами являются участники коммуникации, присуствие которых непосредственно отражено в смысловой сфере текста.

Текстуальная реализация оценочных антропонимов зависит от связи их значения с речевым полем, дифференцированно представляющим говорящего, слушающего или объект речи. От наличия или отсутствия связи значения оценочных антропонимов с речевым полем коммуникантов или объекта речи зависит объективный или субъективный характер их значения. Если оценочное значение антропонима не обусловлено сферой коммуникантов, оно объективизируется и представляет общественное мнение относительно социально значимых фактов. Отражение в текстуальном значении оценочного антропонима связи со сферой коммуникантов текста субъективизирует его значение, выражает индивидуальное суждение конкретного участника коммуникации о фактах бытия или о других участниках коммуникации. Следовательно, отношение оценочного антропонима к сфере коммуникантов текста определяет характер объективности или субъективности его значения. Дифференциация между объективным и субъективным характером оценочного значения сопряжена со специ-

фикой функциональных стилей текста. Объективное оценочное значение проявляется чаще всего в семантике антропонимов в монологическом стиле текста, субъективное оценочное значение отражается в семантике антропонимов в диалогическом стиле текста. Ср.:

Pendant ce temps, comme ***un fou***, Edouard marchait dans Paris… (F. Sagan. Le lit défait)

-Vous êtes malade, ***mon ami,*** dit Amadis (B. Vian. L'automne à Pékin)

- Tu n'est qu'***un petit malfaiteur***. (Colette. La seconde)

Итак, значение существительных – оценочных антропонимов характеризуется наличием связи: (1) с квалификативной сферой текста, (2) с ситуативным референтом, (3) со сферой коммуникантов.

На базе каждой из этих связей обнаруживаются, соответственно, оппозиции: 1. узуальные/окказиональные оценочные антропонимы;

2. надситуативная/внутриситуативная семантизация оценочных антропонимов; 3. общесоциальная/индивидуальная семантизация оценочных антропонимов.

Оппозиция между узуальными и окказиональными оценочными антропонимами реализуется в рамках квалификативной сферы текста. Узуально-оценочные антропонимы сохраняют в квалификативной сфере текста свое денотативное значение. Оценочная семантика окказиональных антропонимов формируется уже в самом тексте под воздействием смысловой квалификативной сферы текста и опорных факторов. Оценочная семантика окказиональных антропонимов связана с их коннотативным значением.

Вторая семантическая оппозиция противопоставляет надситуативную семантизацию внутриситуативной. Эта оппозиция отражает связь оценочных антропонимов с ситуативным референтом, который определяет собой предмет, обозначаемый существительным – оценочным антропонимом в его конкретном речевом употреблении.

При надситуативной семантизации оценочные антропонимы соотносятся с обобщенным, абстрактным референтом.

При внутриситуативной семантизации оценочные антропонимы соотносятся с конкретным референтом.

Связь со сферой коммуникантов оценочных антропонимов отражается в семантической оппозиции между общесоциальной и индивидуальной оценочной семантизацией. Оценочная ориентация человеческого сознания, отражаемая в словесных знаках, имеет объективный или субъективный характер. Как объективная, так и субъективная оценка являются воплощением социального осмысления языковым коллективом внеязыковой действительности. В общесоциальной и индивидуальной оценочной семантизации антропонимов находят отражение социальной опыт всей языковой общности, или опыт конкретных участников коммуникации соответственно.

Итак, в конечном счете общий коммуникативный фонд значений приобретает следующий вид:

Общий коммуникативный фонд значений оценочных антропонимов	
Сфера значения	оппозиции
1. Связь с квалификативной сферой текста	1 2 узуальные / окказиональные оценочные антропонимы
2.Связь с ситуативным референтом	3 4 надситуативная / внутриситуативная семантизация
3.Связь со сферой коммуникантов	5 6 общесоциальная / индивидуальная семантизация

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики.// Проблемы структурной лингвистики.- М.,1972

2. Pottier B. La définition sémantique dans les dictionnaires. "Travaux de linguistique et de littérature". I I I. I-. Strasbourg, 1965

3. Greimas A.J. Sémantique structurale.- Paris, 1966

4. Балли Ш. Французская стилистика.- М.,1961

5.А.А. Уфимцева, Э.С.Азнаурова, Е.С.Кубрякова, В.Н.Телия. Лингвистическая сущность и аспекты номинации. // Языковая номинация (общие вопросы).- М.,1977

Андижон давлат университети
2011 йил 17 февралда қабул қилинган
(Тақризчи: проф. С.Раҳимов)